

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С32

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1204

Художник
О. Бабкин

Серебряков Д.

С32 Восьмой уровень. Система: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 345 с.: ил. —
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-3041-3

Каждый мечтает, что после смерти не сгинет в пучине мироздания и сохранит свое «я». Но что, если после смерти вы окажетесь в таком месте, что смерть уже не будет выглядеть чем-то запредельно плохим? Так и Макс после трагической гибели на Земле попал в место, из которого хотелось сбежать. Вот только «система» против такого решения одного из своих новых подопечных, у нее на нашего героя серьезные планы.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3041-3

© Дмитрий Серебряков, 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ГЛАВА 1

Как описать чувства человека, который умер, но при этом жив? Никак. Словами такого не передать. Вот вроде еще мгновение назад ты летишь сломанной куклой от удара автомобиля. И при этом ясно успеваешь понять, что после такой встречи с бампером автобуса не живут. И тут бах — и просыпаешься живым. То, что я проснулся не в больнице, было понятно сразу. Да и как тут не понять, когда ничто не болит, руки и ноги целы. Конечно, медицина у нас сильно шагнула вперед, но не настолько. Лежу в странной комнате, где светло как днем, но ни окон, ни каких-либо лампочек или хотя бы чего-то, напоминающего осветительные приборы, нет. Честно говоря, сначала даже подумал, что это такой вид чистилища или чего-то в таком роде. Ведь мы не в курсе, что и как после смерти в раю или в аду. Но, осмотрев себя, пришел к выводу, что я чересчур жив и здоров. Так что потусторонний мир, думаю, можно смело забраковать.

Сел на полке, может, это и кровать, но уж больно на спальную полку в вагоне похоже. Торчит из стены, без ножек и дополнительных креплений. Осмотрелся. Хотя что тут смотреть? Комната максимум четыре на пять или того меньше. Окон нет, дверей тоже, голые стены и полка, на которой я сижу, — вот и вся обстановка. Где я? Что случилось? Как отсюда выйти? Да и вообще, как я сюда попал? Вопросов в голове много, а вот ответов ноль. Тут до меня дошло, что я одет. Причем одежда — что-то среднее между спортивным костюмом и пижамой, сложно точнее определить. Странная ткань, приятная на ощупь, легкая и теплая, ну и отсутствие каких-либо швов тоже удивляет. На ногах вроде как обувь, но из чего она и что за покрой такой — непонятно. Самое похожее — это тканевые бахилы, если такие вообще бывают. Ну а теперь самое странное — это мое тело. Оно как бы мое, но и не мое. Как объяснить-то? Хотя, наверное, занимайся я активно спортом лет с

десяти и всю свою недолгую жизнь — вот как раз такое тело и получилось бы. Но я ведь ленивый в этом плане. Зарядку, конечно, по утрам делал, но чисто для галочки. М-да. Чем дальше осознаю себя и свое положение, тем удивительнее и удивительнее все становится.

Встал. Походил по комнате. Ощущения прекрасные, и это мягко сказано. Если бы знал, что развитое тело дает такой изумительный коктейль приятных ощущений, точно бы спортом заниматься начал.

Все это, конечно, хорошо, но что делать дальше? И главное, вроде как головой понимаю, что живой, что все хорошо, но руки дрожат, как после перепоя. И тут меня накрыло. Резко и неожиданно. Хотелось смеяться, плакать, кричать, прыгать или что-то разбить, и все это одновременно. Букет тот еще. Сдержат все эти эмоции почти удалось, но вот нервного хихиканья удержать не смог. У меня знакомый был, военный, так вот как-то он рассказывал о подобных эмоциях. Когда возле него буквально в пяти метрах взорвалась боевая граната, а на нем ни царапинки, даже одежду нигде не порвало. Я его тогда не понял. А вот сейчас сразу вспомнил его рассказ. Почему? Не знаю, но подумалось, что, наверно, многих после того, как избежали стопроцентной смерти, начинает колбасить. Не знаю сколько времени я сидел, переваривая свой эмоциональный коктейль, но в чувство меня привел какой-то странный звук от стены слева. Создалось впечатление, что стена дрожит. Или вибрирует? Да что же все тут такое странное. Хотя какое еще оно может быть? М-да. Загробный мир — он такой. Странный. Логика от бога.

Ну а пока я страдал мысленной деградацией, посреди стены начал появляться контур двери и, не появившись полностью, просто исчез вместе с частью стены. Вот бац — и нету. Я даже глаза закрыл и открыл несколько раз, ну и ущипнул себя на автомате. И вот в этот самый проход спокойной походкой в мою комнату вошел лысый парень лет двадцати пяти, в таком же наряде, как и у меня. Присел на появившуюся из стены полку-стул. Я, кстати, этому событию не удивился. Устал удивляться, видимо.

— Привет. Как тебе новая жизнь?

А вот ответить я этому улыбающемуся в тридцать два зуба парню не смог, ибо в горле почему-то сухо стало, как в пустыне. Так что пришлось только кивнуть.

— Вода справа от тебя.

Посмотрев туда же, куда и он, увидел на очередной полочке, появившейся из стены, стакан с водой. Мысленно пожал плечами, взял стакан.

— Да, я не бог, не ангел или какой-либо другой персонаж. Я такой же, как и ты, человек. Разница между нами только в том, что ты только что, можно сказать, заново родился, а я тут уже почти два года.

Выпив воду, я уже собрался задать вопрос, но был остановлен жестом парня.

— Давай, чтобы было быстрее, я вкратце расскажу, что и как, а уже потом ты задашь вопросы. Хорошо? — Дождавшись моего ответного кивка, он продолжил: — Значит, так. Зовут меня Гарри. Мы сейчас находимся непонятно где, и не совсем понятно, зачем нас сюда поместили, но по факту нас тут достаточно много. Подсчета точного никто не ведет, тем не менее примерно пятьсот человек на этой базе живет. Все с Земли, все там умерли и потом появились тут. Говорим на одном языке, что за язык — никто не в курсе, но для всех он стал родным. Как и кто это сделал, мы не знаем, но теперь бывшие наши языки мы воспринимаем как чужие. Живем мы все в таких же, как у тебя, комнатах. — Окинув взглядом наше окружение, он продолжил: — А теперь более подробно о том, что тут, на базе, есть и что тебе придется сделать.

Гарри посмотрел на стену возле себя, и она тут же пропала, а вместо нее открылся вид на огромный светлый зал со множеством столов и разных людей, сидящих за ними и кушающих или просто болтающих. Похоже на огромную столовую. Стоял небольшой гул. Из чего тут сделаны стены, если до этого я ни одного звука за стеной не услышал?

— Стена не пропала, просто тут такие телевизоры с эффектом присутствия. — Усмехнувшись, Гарри опять смотрел на меня. — Это общий зал, он же столовая, он же и единственное место, где все мы можем собраться вместе и общаться.

И тут, в подтверждение его слов, изображение пролетело вперед и вверх, показывая весь зал сверху. Ощущение от такого движения было не очень приятным. Тело понимает, что все как бы на месте, а вот глаза и слух говорят, что ты летаешь в комнате по воздуху. Аж немного подташнивать стало.

— Ну а теперь самая главная деталь. Обрати внимание на прозрачную стену в зале.

Окинув весь зал взглядом — до этого я рассматривал людей, сидящих за столами, — быстро нашел стену. Сделанная из чего-то прозрачного, стена ограждала относительно неболь-

шой участок зала. Самое примечательное было в том, что в этом выделенном участке было двенадцать дверей. И на каждой из них были нарисованы цифры, кроме одной. На этой исключительной двери было написано одно интересное слово: «Выход». Причем я точно понимаю, что написано это слово явно не по-русски, но при этом воспринимается для меня родным и знакомым. Остальные подряд пронумерованы от нуля до десяти, а последняя дверь почему-то и была выходом.

— Я думаю, ты сразу обратил внимание на эту замечательную дверь со словом «Выход». Так что с нее и начнем. За ней находится комната, зайти туда может только один человек. Если в комнате больше одного, то ничего не произойдет. А вот если останется только один, тогда комната закроется, а у него перед глазами появится надпись «Вы действительно хотите выйти?» и две кнопки — «Да» и «Нет». Откажешься — и тогда сразу уснешь, а проснешься уже в своей комнате. А вот если согласишься, то тут уже никто не знает, что произойдет, так как обратно из тех, кто хотел выйти, никто не вернулся.

После этих слов парень немного помолчал и грустно вздохнул. Видимо, кто-то из его знакомых все же решил попробовать испытать судьбу еще раз.

— Ну а теперь об остальных дверях и заодно о главной странности этого места. Там тоже пустые комнаты, но без всяких надписей. Просто если туда заходит один, то дверь закрывается и появляется другая. Войдя в нее, ты попадаешь в какой-то мир. Что это за мир, мы не знаем — то ли виртуальная реальность, то ли другая реальность, а может, и вообще что-то другое, но одно мы знаем точно: если умереть в том мире, то проснешься у себя в комнате целым и здоровым. При попадании в новый мир у тебя перед глазами появится задание. Если выполнишь задание, то сможешь войти в следующую дверь. Ах да, забыл, — смутившись, сбился Гарри. — Сначала тебе доступна только нулевая дверь, остальные тебя просто не впустят. Так вот, выполняя задания, ты получаешь возможность войти в следующую дверь, но при этом старая тоже остается доступна, но уже с другими заданиями. Понимаю, что пока это сложно осознать, но прими это как факт, других вариантов нет. Со старта у тебя всего тридцать жизней, они у тебя, кстати, показаны. Видишь зеленую точку сверху слева? Странную такую?

Я, не совсем понимая, что тут вообще происходит, тем не менее послушно попытался найти ту самую точку. Нашел. Она действительно была странной, как маленький шарик от подшипника, только зеленый.

— Нашел, — слегка удивленно произнес я, мотая головой. Куда бы ни посмотрел, шарик всегда был перед глазами на одном и том же месте. Хм. Свою следующую мысль я уже произнес вслух: — У меня в глаза что-то встроено?

— Нет, — усмехнулся Гарри. — Мы точно не знаем, но, судя по опытам и благодаря разным экстремалам, даже если отрубить голову, этот визуальный прикол останется. Единственная более-менее правдоподобная версия — это то, что прямо в нашей голове, а может, даже и в самом мозге, стоит нейронная сеть с искусственным интеллектом или чем-то подобным. Мысленно пожелай нажать на этот шарик.

Выполнив просьбу Гарри, я от изумления, по-моему, даже рот открыл. Передо мной развернулась панель, очень похожая на вирт. Только у нас вирт был доступен, если надеть специальные очки, да и реагировал он на пристальный взгляд или пульт, а не мысленно. В остальном очень похоже. Перед моим взором висела фигура человека, но схематическая, состоящая из зеленых и словно пульсирующих синих линий внутри тела, изображавших разные внутренние органы человека. Сбоку от головы висели два индикатора по сто, синий и зеленый. Под фигурой находилось большое и объемное красное число тридцать. Больше ничего не было.

— Что это? — непроизвольно вырвалось у меня.

— Зеленые линии — это кожа, синие — твои органы, — спокойно отвечал Гарри. — Числа означают уровень повреждений. Сейчас у тебя стопроцентная целостность тела, если получишь повреждения, то они будут отображаться на схеме, ну и числа уменьшатся. Внизу то самое количество твоих жизней.

— И что, если оно закончится, я умру?

— Не знаем, — пожав плечами, ответил он. — Но тут ты точно больше не появишься.

— То есть если я хочу все прекратить, то просто нужно войти в комнату «Выход»? Так? — раздраженно спросил я. Все, что меня окружало, изрядно выводило из себя своей нелогичностью, глупостью и с какой-то стороны безумием.

— Ага. Что, решил снова умереть? — усмехнувшись, спросил Гарри.

— Почему? Вы ведь не знаете, что там.

— Верно, не знаем. Но сам посуди, мы все помним последние мгновения жизни, вот ты, например, от чего умер?

— Попал под автобус, — мрачно произнес я.

— Ну а я утонул. И что-то меня гложет сомнение, что мое тело уже не съели рыбы. А твое явно имеет мало шансов уцелеть. Отсюда вопрос: а куда, собственно, «выход»? В мертвое тело? — насмешливо произнес Гарри.

— Но ведь куда-то эта дверь ведет? — возразил я.

— Ведет, — согласился он. — Но ты сам подумай. Что там, мы не знаем, но точно знаем, что тут мы живы и здоровы. Имеем прекрасное тело, хорошую еду и реальный шанс прожить еще одну жизнь. В тех мирах, что тебе предстоит посетить, есть много интересного и даже в какой-то степени красивого. Не только смерть.

— А может, там, за дверью «Выход», мы очутимся в раю или еще где? Ведь не просто так эта дверь стоит.

— Возможно, — кивнул согласно Гарри. — Но что-то вокруг я ничего духовного не вижу. А вот ультрасовременных технологий будущего хоть отбавляй. Скорее всего, наше сознание было скопировано в новое тело кем-то ради своих целей. Тут, правда, теорий огромное множество, от инопланетян, что ставят над нами опыты, до суперсекретных разработок тайного правительства. Можешь свои придумать.

— А ты сам как считаешь? — с любопытством спросил я.

— Если честно, то никак, — пожал плечами Гарри. — Мне все равно. Я новой жизнью доволен полностью. Конечно, не очень приятно умирать, но, с другой стороны, в прошлой жизни я был обычным офисным работником без всяких просветов в жизни. Все расписано на годы вперед. А тут жизнь бурлит сумасшедшим ключом. Я столько всего узнал, увидел и ощутил, что хватит на сотни лет, но мне лично мало. Хочу увидеть, что там, за следующей дверью. Ведь с каждым разом мир за дверью все больше и больше, — возбужденно и вдохновенно закончил он свою речь, но, увидев скепсис в моих глазах, добавил уже спокойно: — Выйти ты можешь всегда, так что просто попробуй.

— То есть ты прошел все двери и теперь просто тут живешь?

— Нет, — поморщился Гарри. — Большинство дальше пятого уровня пройти не могут.

— Уровня?

— Ну мы так называем эти двери. Тут и правда все очень похоже на уровни игры, только с очень глубоким реализмом. Так что у меня только пятый уровень, сейчас вот пытаюсь его пройти, — расстроенно ответил он. — Да, кстати, я же тебе еще не все рассказал. Значит, смотри, изначально у тебя тридцать

жизней, но после первого прохождения уровня жизни будут добавляться, по десять за уровень, кроме нулевого. В нулевом ты не умрешь, но и новых жизней не получишь. Мы этот уровень называем обучением. Правда, у каждого это обучение разное. Только принцип один и тот же. Но об этом позже. Еще можно получить дополнительные жизни, обучая новичков. Вот как я тебя сейчас. За каждый пройденный тобой уровень я буду получать три дополнительных жизни. Есть еще одно правило. Каждый должен раз в десять суток зайти в дверь своего уровня, если этого не сделать, то у тебя автоматически исчезнет одна жизнь. Ну а если ты потратишь все свои жизни, то просто исчезнешь.

— Это как? — удивился я.

— В этом случае приходится верить старожилам, которые уже тут давно и помнят тех, кто был до нас, — вздохнув, ответил Гарри. — В общем, по их словам, раньше чего только не пробовали, но так и не смогли узнать, когда и как исчезает тот, у кого осталась одна жизнь, но он при этом все десять суток провел на базе. Просто в какой-то момент все, кто рядом с ним, теряют сознание, причем даже те, кто теоретически может к этому месту подойти и увидеть, что происходит. А когда приходят в себя, человека уже нет, как будто исчез.

— Хм. Ясно и понятно, почему ты так сильно хочешь, чтобы я остался. Ты просто заинтересован в том, чтобы я прошел как можно дальше?

— Верно, — спокойно ответил Гарри. — Когда ты достигнешь пятого уровня, у тебя тоже будет шанс стать учителем. Новички тут довольно часто появляются. Как только кто-то исчезает или не возвращается, так сразу появляется новичок, и одному из «пятерок» поступает задание на обучение. Можно от него отказаться, и тогда оно перейдет к следующему. Ну и еще есть один момент: ученик может быть только один.

— Честно говоря, это все как-то сложно понять и принять, — задумчиво произнес я.

— Ничего, поначалу у всех шок, но через пару дней все пройдет, — улыбнулся Гарри снисходительно. — Тебя, кстати, как зовут? Тут, если что, можно любое имя использовать или ник. Некоторые предпочитают ник или прозвище, а не имя.

— Максим.

— Будешь, значит, первым Максимом на базе. С таким именем у нас никого вроде нет. Вопросы есть?

— Есть парочка. Как вы вообще тут живете? Тут же реально как в бункере каком-то.

— В основном нормально, — неуверенно ответил Гарри. — Эх, все равно рассказывать. В общем, тут у нас есть три проблемы. Первая — это женский пол. Хотя мы для них — та же проблема. Ситуация такая, что на территории базы полностью отсутствует желание к близости.

— Это как это? — удивился я.

— Вот так. Сексуальное влечение отсутствует полностью, более того — противно, — тяжело вздохнул Гарри. — При контакте с любым из живущих на базе у тебя появится весьма специфическое чувство отвращения.

— Что, настолько сильное?

Гарри задумчиво посмотрел на меня, потом на свою руку и с огромным нежеланием и обреченностью на лице что-то сделал, и из сплошной стены вылезла полочка, на которой лежали два кулька. Один он протянул мне, а второй оставил себе. Не понимая, что происходит, я взял этот кулек, а потом он просто дотронулся своей рукой до моей руки. После этого я моментально осознал, зачем кулек. Вообще-то я ничего не ел, но меня все равно вырвало. Ощущения были настолько омерзительными, что даже передать нельзя. Фу... Думать на эту тему не хочу. Я скорее голову в кучу дерьма засуну, чем еще раз такое испытаю. Гарри, кстати, скрутило так же, как и меня.

— Ну что, понял? — выпив воды и отдышавшись, сказал он.

— Ужас. — Я и сам залпом выпил стакан воды. — То есть вообще любые контакты так?

— Угу. Но это еще не все. У нас тут есть один умник, ученым был в прошлом, так вот он говорит, что во всем виновата та самая нейросеть в нашей голове. Именно она создает такой эффект. И не только в случае касания. Снимать одежду тоже не советую, но если хочешь испытать сильнейший холод, то — вперед, пробуй.

— Погоди, а как душ или туалет, как тогда быть?

— Нет тут ни душа, ни туалета, — вздохнул Гарри. — Каждый раз, когда ты просыпаешься в комнате, ты уже помыт, побрит и в чистой одежде. Кстати, обрати внимание, как только я вошел к тебе, дверь не закрылась.

Я только сейчас понял, что он прав. Часть стены, которая пропала, обратно не появилась. Так они дверью вот эти проемы называют? Жесть.

— И не закроется, пока я тут. Тут, в общем, много чего пробовали, но, если честно, пересказывать не очень хочется. Все равно толку от этих проб нет.

— Погоди ты с этим. Мы теперь что, навсегда без секса? — изумленно спросил я.

— Насчет этого не переживай, как только попадешь на уровень, все опять станет нормальным, — усмехнулся Гарри. — И там есть женский пол. Правда, в основном он пытается тебя убить, но есть и мирные поселения. Ну а там уже как хочешь: или купаешь жриц любви, или так знакомишься.

— И как долго там можно жить? В этом уровне?

— Вот это уже хороший вопрос, — довольно воскликнул Гарри. — Давай я тебе теперь про уровни расскажу. С нулевкой все очень просто. Там тебя ждут десять тренеров, которые помогут тебе освоить умения. Ты, кстати, очень многое можешь, но все это уже сам поймешь. Сложного там ничего нет. Первый уровень — это уже выход на остров. Очень большой остров с весьма агрессивными жителями. Население, как и остров, всегда разное, но одно постоянно — все пытается тебя убить. А вот второй уровень уже совсем другой. Задачи там разнообразные, да и поселки там не только враждебные, но и вполне мирные, как и города. Правда, средневековые — то еще удовольствие, — поморщился Гарри, видимо вспоминая. — Третий и четвертый — то же самое, только уже с разными магами или механизмами. Даже воинственные роботы кому-то попадались. А вот проходить миссию ты можешь сколько хочешь, хоть навсегда оставайся.

— И что, остаются? — с искренним интересом спросил я.

— Не-а. Жить в средневековые желающих нет, — усмехнулся он.

— А что такого плохого?

— Болезни, минимум гигиены, да даже элементарные удобства. К хорошему привыкаешь быстро. А там полный капец. Ну и дней через десять примерно — абсолютно все тебя хотят убить. Ты становишься чем-то вроде первостепенной цели. Охота начинается такая, что сам захочешь свалить побыстрее. Да и надоедает там. Скучно, особенно по вечерам. В общем, сам увидишь.

— Допустим, но неужели не было желающих жить даже в таких условиях?

— Почему же не было, были. Даже рекорд есть, около года один прожил в таком мире, — улыбнулся Гарри. — Это, кстати, тот самый ученый, о котором я тебе уже говорил. Если хочешь, можешь потом с ним и сам поговорить.

Пока все, что он рассказывал, действительно напоминало какую-то игру, а не реальную жизнь. Может, виртуальная ре-

альность? Но зачем? Тут я вспомнил, что Гарри кое про что так и не рассказал.

— Слушай, ты же вроде говорил, что тут три проблемы на базе, а рассказал только об одной, или холод — вторая проблема?

— К сожалению, это не та проблема, о которой стоит беспокоиться, — задумчиво ответил Гарри. — Тут и посерьезнее проблемы есть. Вторая проблема — это психи, или, по-другому, те, кто тронулся умом от уровней и смертей. И если с явными психами особых проблем нет, они как бы сами пропадают, то вот с теми, кто скрывает или не совсем еще сбрендил, — проблема. Эти уроды пытаются всем гадости сделать. Тут даже не расскажешь толком. Но если кто к тебе начнет каким-то образом приставать, то сразу говори, мы таких вычисляем и насильно с базы выкидываем.

— Не совсем понимаю, каким образом я таких обнаружу и как вы их выкидываете?

— Поверь, ты сразу поймешь, — мрачно ответил Гарри. — Например, они могут схватить тебя за какую-нибудь часть тела и держать, пока сознания не потеряют. Ну или какую-нибудь пакость устроить. Фантазия у них просто больная на всю голову. Хорошо хоть такие редко появляются. Да и старшие следят за этим.

— Старшие?

— Угу, «шестые» и выше, таких немного, но они на совсем другом уровне, — с глупой улыбкой произнес Гарри. — Смотришь на них и аж ощущаешь силу. Жаль, они редко с кем общаются. Предпочитают сами по себе жить. Но если какая проблема с психами, они всегда помогут и разберутся.

— Но как?

— На шестом уровне у тебя появится нанитный доспех. Они его даже на базе могут активировать.

— Нанитный доспех? — растерянно переспросил я.

— Именно. Просто по-другому это не объяснить. Тут видеть надо.

— Допустим. Но дальше что?

— Психа насильно в комнату закидывают. И так пока он все жизни не потеряет, — скривившись, как от лимона, ответил Гарри.

— То есть они так любого могут закинуть? — с подозрением спросил я.

— Да. Но какой им в этом смысл? Поверь, как увидишь хоть одного «шестого», так сразу и поймешь, что эти люди

просто так силу применять не будут. А уж про «седьмых» я вообще молчу. Те еще монстры, — грустно усмехнувшись, ответил Гарри.

— А какая же третья проблема?

— Слова, — произнес Гарри. — Да, да. Обычные слова. За это наказаний нет, и потому в этом главная проблема. Тут иногда так некоторых заносит, что просто кошмар.

— Проблема в словах? — с сарказмом спросил я. — А просто не обращать внимания?

— Ты в игры компьютерные играл? — с насмешкой произнес Гарри.

— Ну да. А это при чем? — удивился я.

— Ну так вот, там играют очень вежливые люди по сравнению с тем, что тут иногда творится. Безнаказанность иногда порождает ужасные слова. К тому же это почти единственный ответ на агрессию, возможный на этой базе. Но тут хоть хорошо, что редко когда кто с кем-то цепляется.

— Хм... Хорошо, я учту. — Все еще не совсем понимая, что он имеет в виду, я все же согласился.

— Вот и отлично. Еще вопросы есть?

— Да вроде пока нету, — подумав, ответил я после паузы.

— Ну тогда пошли, будем тебя знакомить с народом, ну и попробуешь местную кухню, — вставая с места, произнес Гарри. — Заодно и базу тебе покажу.

Я задумался, а потом все же пошел за ним. Сначала думал полежать и подумать над его словами, а потом решил — а чего, собственно, ждать? К тому же Гарри явно не все знает, а там, может, еще кто-нибудь сможет что-нибудь новое рассказать.

ГЛАВА 2

Перед тем как исследовать базу, решил проверить кое-что. Глядя, как полка, на которой только что сидел, исчезает в стене, я присел и попытался найти хоть какую-то щель или зазор, но ничего не было. Как будто тут никогда и не было полки. Абсолютно ровная стена без единой неровности. Уж не знаю что и как, но все это еще больше напоминало виртуальную реальность. Ну не может быть таких технологий. Или может?

Гарри с усмешкой наблюдал за моими действиями, даже не пытаясь меня остановить. Кстати, кульки, в которые мы вырвали, он просто бросил на пол в комнате, сказав, что сейчас будет фокус. И точно, буквально через пару секунд они ушли

вниз, а пол тут же закрылся, и опять без единой щели. Ничего так и не узнав, я отправился за Гарри. База оказалась тоже удивительным строением. Но все на одном этаже. Просто очень длинный и широкий коридор, без поворотов или ответвлений. Сложно сказать, сколько он был в длину, но в ширину явно метра четыре. Кстати, дверей не было видно, но в том месте, где был вход именно в мою комнату, дверь светилась зеленым цветом и, как пояснил Гарри, светилась только для меня. Он же и назвал точную длину коридора — полтора километра. Очуметь, я в шоке. Теперь понятно, почему концы коридора так плохо видны. Кстати, управление всеми приколами в комнате осуществлялось мысленно. Хочешь открыть дверь или что-то еще? Просто мысленно пожелай, — и если это есть в устройстве комнаты, оно тут же появится. А нашел меня Гарри тоже просто: дверь комнаты ученика подсвечивалась для него синим цветом.

Возвращаясь к базе: одна сторона коридора упиралась в секцию тренировочных залов, вторая в ту самую столовую. Мы сначала пришли к тренировочным залам, и тут пришлось опять удивляться. Их было девять. Двери в них были подсвечены желтым. Четыре слева, четыре справа и одна прямо. Залы действовали по простому принципу: хочешь научиться сражаться против определенного противника — просто заходишь в комнату и мысленно выбираешь противника и его количество. Через тридцать секунд отсчета, что появляется перед твоими глазами, дальняя стена открывается, и перед тобой то самое количество врагов, что ты и заказывал. Гарри мне это показал на своем примере. Оказывается, по желанию стену, что шла в определенную комнату, можно сделать прозрачной.

Что могу сказать. Со стороны смотрелось весьма впечатляюще. Одежда Гарри превратилась в подобие рыцарского доспеха, а из стены выехала стойка с оружием, из которой он взял меч и щит. А потом противоположная стена отъехала в сторону, и в комнату влетели какие-то монстры, похожие на здоровых ящериц с копьями в руках. Такое подобие человека на полусогнутых ногах, только с чешуей вместо кожи и головой варана. Да только ящеры оказались шустрыми. Я уж думал, что эти десять ящериц тут и приговорят Гарри, но не тут-то было. Движения у моего спутника были четкими и красивыми, а удары очень мощными. Он или принимал на щит атаку ящеров, или уклонялся, но при этом бил мечом с такой силой, что каждый удар заканчивался смертью ящера. Десять ударов, и все. Все ящеры валяются на полу, а по всему залу

черная кровь и части тел. А еще — абсолютное безразличие моего организма при взгляде на эту картину. Уж не знаю почему, но и тут не обошлось без нейронной сети в голове. Гарри, закончив, бросил меч и щит прямо на пол, а потом его одежда превратилась обратно в обычную. Все это происходило у меня на глазах, но я так и не понял как. Видимо, это и есть тот самый пресловутый нанодоспех. А дальше произошло удивительное. Кровь как будто впиталась в стены и пол, а сами ящеры, как и все разбросанное оружие, просто как будто утонули в полу. Пара секунд — и опять абсолютно чистый зал, а Гарри уже выходит наружу.

— Быстро ты их, — все еще пребывая в шоке, произнес я.

— Естественно, это ведь монстры с моего первого уровня, — хмыкнул Гарри.

— А почему не со своего?

— Там непросто сражаться, — поморщился он. — Как-нибудь потом покажу. Сейчас напрягаться нет особого настроения.

— Что, настолько большие отличия?

— Как тебе сказать. Там есть маги, лучники и весьма серьезные рыцари. Просто так, с наскоку, таких не возьмешь. Да и подготовка у них намного солиднее, чем у этих ящеров. Завтра, если не передумаешь, покажу, — спокойно пообещал Гарри.

— Хорошо, — кивнул я согласно. — Меня вот интересует — откуда на тебе доспех появился?

— Хороший вопрос, но ответа пока никто не знает, — хмыкнул Гарри. — Сева, который бывший ученый, утверждает, что эта наша одежда состоит либо из нанитов, что в состоянии менять форму снаряжения, либо мы просто в виртуальной реальности и все и так ясно. У тебя, кстати, появится возможность вызывать в тренировочном зале свой доспех после того, как пройдешь нулевку. Ладно, если больше вопросов нет, пошли в столовую, там нас уже ждут.

— Кто?

Гарри направился в другую сторону коридора. Идти было прилично.

— Тут все разбились на компании, — пояснил Гарри, неспешно шагая. — Таких группок много, но есть и одиночки. Хотя большинство предпочитает сбиваться в компании по интересам. Вот сейчас там как раз сидит моя группа.

Пока мы шли, на моих глазах в стенах коридора открывались двери, оттуда выходили молодые люди. В основном парни, но и пара девушек была тоже. Все обладали идеальной фи-

гурой. Но самое странное — это рост. Я сначала не понял, но потом осознал. Все были одного роста! Более того, я только сейчас понял, что стал чуть выше. Все же на Земле я был всего метр семьдесят, а тут под два метра. Если быть точным, то метр девяносто. Это уже Гарри уточнил. И не все шли в сторону столовой. Некоторые сидели компаниями в комнатах, что были больше, чем у меня. Гарри, рассмеявшись, пояснил, что комнаты можно временно увеличить, если соседи не против. То есть за счет их комнат создается одна большая, в которой уже можно сидеть компанией. М-да. Ничего не скажешь, функционально все тут устроено.

Войдя в столовую, я изумленно замер на месте. Оказывается, я из своей комнаты видел только часть этого огромного помещения, причем лишь малую его часть. Гарри, стоявший рядом, только понятиво улыбался, видя мою реакцию. Сама столовая была немаленькой: до той самой прозрачной стены было метров пятьдесят, еще столько же в ширину. На этом огромное помещение с потолками на высоте метров десяти не заканчивалось. Чего тут только не было. Справа виднелось помещение для боулинга и несколько залов для большого тенниса; и на этом не все: дальше были еще помещения. Как рассказал Гарри, именно в той стороне находились все спортивные развлечения на любой вкус. Баскетбольная площадка, волейбол, каток и так далее, даже небольшое футбольное поле было. В общем, площадки почти под все спортивные игры. На вопрос, а как они играют, если прикасаться нельзя? Оказалось, что на этих площадках можно вызывать одежду, которая закрывает все части тела. Я сразу высказал свою догадку — там и драться можно между собой? На что Гарри рассмеялся и сказал, что если использовать площадку не по назначению, то система тут же лишает тебя защиты. Как она определяет, что есть игра, а что выходит за грань правил, непонятно, но пока что ошибок в системе никто не нашел.

Слева от меня располагалась зона развлечений. Дискотеки четырех видов, несколько видов кафешек с разной обстановкой из разных стран, можно было даже свою обстановку заказать. Бильярд, игровые автоматы — уж не знаю, кому они тут интересны, — но, по словам Гарри, их было много и они пользовались популярностью. В общем, обычный такой развлекательный центр, как и у нас в реальности. Возникал логичный вопрос: а зачем тогда нужна эта столовая? Ответ меня поставил в тупик. Оказывается, сидели тут в основном из-за того, что только здесь было видно, кто возвращается с уровней, ну и кто

заходит, понятное дело, тоже. В общем, тут весьма распространенная тема — это горячие споры и обсуждения по поводу того или иного успеха лидеров по уровням. Да и желание пообщаться с лучшими присутствовало у многих. Особенно сильно все ждали возвращения единственного парня, что смог достигнуть восьмого уровня. «Восьмерка», как рассказал Гарри, был весьма закрытым типом и очень редко появлялся на людях. Но всем было интересно, сможет ли он наконец пройти восьмой уровень или нет. Вроде как жизнью у него осталось всего десять. Кстати, его называли «восьмеркой» потому, что никто не знал его настоящего имени.

Компания Гарри расположилась за столиком почти у самой стены. Столы тут тоже можно было соединять. Всего за столом сидели пять человек. Три парня и две девчонки.

— Хай всем, — поздоровался с ними Гарри, махнув лениво правой рукой. — Вот знакомьтесь, новичок, Максим, мой ученик.

— Добрый день, — произнес я, рассматривая сидевших за столом.

Фигуры у всех были почти одинаковы, ну кроме девчонок, понятное дело, но они очень походили фигурами друг на друга. А вот лица и прически у всех кардинально различались.

— А это моя группа — тут, конечно, не все, некоторые сейчас на уровнях. А так — знакомься. Леха, он же Буйвол. — Парень со стрижкой под ежик и лицом боксера-тяжеловеса и таким же взглядом серых глаз приветственно кивнул. — Лиса, она же Катя, но не любит, когда ее называют по имени. — Девушка с рыжими, как огонь, кучерявыми волосами по плечи и любопытствующим взглядом зеленых глаз действительно была похожа на лисичку из сказок.

— Приветик, — озорно улыбнувшись, произнесла она.

— Сева, он же Док. Бывший ученый и один из самых главных исследователей базы и уровней.

— Рад знакомству, — спокойно произнес парень с непонятной прической а-ля куриное гнездо, кучей веснушек и веселым ироничным взглядом серых глаз. Внешне на ученого совсем не похож.

— Вжик, он же Андрей. Все его называют по прозвищу, но он этого не любит, — улыбнувшись, произнес Гарри, кивая в сторону вскочившего с места парня.

— Меня зовут Андрей! — возмутился парень с зеленым ирокезом на голове и карими глазами. Лицо при этом у него

было чересчур добродушным. — Сколько раз уже повторять? Задолбали со своим дурацким Вжиком.

— Сядь уже, вентилятор. — поморщилась сидевшая рядом девушка, которую еще не представили.

Она была похожа на одуванчик со своей пышной рыжей шевелюрой, из-под которой выглядывал только один озорно улыбающийся серый глаз. Весьма милая особа.

Кстати, этот Андрей действительно при разговоре махал руками так, словно был итальянцем на базаре, и очень сильно этим напоминал Вжика из старого легендарного мультика. Хотя персонаж там вроде как не разговаривал, ну да ладно.

— Цветок, она же Лена, она же Одуванчик, — хмыкнув, представил ее Гарри. Видимо, не я один заметил такое сходство.

— Привет, — спокойно произнесла она, бросив недовольный взгляд на Гарри. — Мне, в общем-то, все равно, но лучше по имени.

— Присаживайся, — махнув рукой в сторону свободного стула возле Дока, произнес Гарри. Сам при этом сел рядом с Лисой.

— Ну и как вам первое впечатление? — тут же спросил, ухмыляясь, Док.

— Не знаю, но все действительно похоже на виртуальную реальность, — с сомнением в голосе произнес я.

— Самый простой вариант не всегда правильный, — философски заметил Док. — С одной стороны, возможно так и есть, а вот с другой — нужно будет признать, что в прошлом мы тоже жили в виртуальной реальности.

— Пф... бред, — фыркнула, не согласившись, Лена. — В отличие от тебя, я прекрасно знаю, о чем говорю. Все, что тут происходит, явно вирт.

— То, что ты в прошлом — программист виртконторы, не делает тебя специалистом во всем остальном, — спокойно ответил Док.

— Зато я точно понимаю, о чем говорю, — возмущенно произнесла Лена.

— Блин, опять вы за свое? — поморщилась недовольно Катя. — Ваши споры уже надоели. Мы давно в курсе этих ваших теорий. Сказать, куда их можете засунуть?

— Фу, как некультурно, — изобразив брезгливость, передернул плечами Док. — К тому же у нас тут появился тот, кто не в курсе наших теорий.

— И слава богу, — сложив словно в молитве руки и театрально посмотрев в потолок, произнесла Катя. — Хоть одного человека минула это тяжкая участь.

— Э-э-э, простите, но мне и самому интересно, что это за теории, — решил я вмешаться.

— О боже, только еще одного больного на голову нам не хватало, — обреченно вздохнула Катя. — Ладно, я тогда в бильярдную. Кто со мной?

Вверх тут же взметнулись руки всех, кроме Дока и Лены. Те лишь возмущенно фыркнули. Причем одновременно.

— Вот вам и факт. Ваш бред уже задолбал всех так, что даже ожидание «восьмого» решили отложить, — укоризненно произнесла Катя.

— Но он действительно должен появиться именно сегодня. В моих расчетах не может быть ошибки, — уверенно произнес Док.

— Угу. Где-то я это уже слышала, — под дружные смешки произнесла Катя, изобразив задумчивость, постукивая пальчиком по подбородку. — Дайте подумать... Хм. О, точно, вспомнила. Это было вчера! — радостно воскликнула она.

— Ну, бывают небольшие погрешности, — уклончиво ответил Док.

— И позавчера! — добивающе произнесла Катя. — А кто у нас до этого строил расчеты?

Лена пыталась сделать вид, что ее тут нет, и вообще она тут ни при чем.

— Что, подруга, думаешь, мы забыли? — озорно спросила Катя. — Даже не надейся.

— Но, Лисичка, сегодня и правда мои и Дока расчеты сошлись, — неуверенно произнесла Лена. — Честное-пречестное.

— Бай-бай. Мы пошли, а вы тут ждите и заодно расскажите новичку ваши «реальные» теории, — презрительно фыркнув и изобразив пальцами кавычки, произнесла Катя, разворачиваясь и уверенным шагом уходя в сторону развлекательных комнат.

Гарри, Буйвол и Вжик, помахав нам рукой, отправились за девушкой. Может, я действительно погорячился со своим мнением? Но мне действительно было интересно.

— М-да. Наши товарищи, к сожалению, не понимают важности исследования и изучения базы, — сокрушенно покачав головой, произнес Док, глядя вслед уходящему народу.

— Пф... профаны, — смешно наморщив лобик, прокомментировала Лена. — Новички и то больше интересуются реальностью, чем они.

— Это да, — важно покивал Док.

— Так что насчет теорий? — вмешался я, направляя их в конструктивное русло.

— Не против, если я первый? — обратился к Елене Док. Та лишь равнодушно пожала плечиками. — Что же. Тогда начну. Конечно, с теорией виртреальности спорить сложно, но есть некоторые противоречия в ее истинности. Возьмем даже простые вещи. Зачем столько комнат? Если это вирт, то можно было просто поставить двери в ряд, ведь вирту все равно. Зачем придерживаться реальности? Да и зачем скрывать исчезновение людей? И это только самые очевидные нестыковки. А ведь таких пунктов, что противоречат логике вирта, очень много. Конечно, можно это все объяснить каким-то загадочным экспериментом с ориентацией на реальность, но судя по имеющемуся сроку существования базы, а это, на секундочку, уже более двухсот лет, возникают сомнения. Что-то слишком затянувшийся эксперимент. За это время можно было уже все полностью выяснить. Но по-прежнему появляются новички. Что-то тут не так.

— База существует уже двести лет? — изумленно произнес я.

— Возможно, даже больше, — ответил Док. — Точного возраста базы никто не знает. Но подсчет ведется уже двести лет, да только он явно начался не сразу. К тому же подумай, кто жил двести лет назад у нас на Земле в прошлой жизни? Сомневаюсь, что их интересовал подсчет времени на базе.

— Возможно, срок ошибочен, — задумчиво произнес я.

— А вот это вряд ли, — усмехнулся Док. — У нас тут есть парочка старожилов, что уже больше сорока лет живут тут. Двое шестого уровня. Кстати говоря, тоже бывшие ученые, как и я. Один физик-ядерщик, а второй астрофизик. Они умерли еще в начале двухтысячного года. Первые, кто смог найти дополнительные квесты на уровнях. Да еще и смогли провести весьма обширные исследования внутри миров. И вот их исследования просто потрясающие.

— Может, ты ему подробнее расскажешь? А то он же не в курсе, — ухмыльнувшись, произнесла Лена.

— Ну да, действительно, чего это я. Прости, увлекся немного, — смущенно произнес Док. — В общем, на уровнях есть дополнительные задания, скрытые. Например, если на-

чать убивать тех, кто на тебя не нападает, то можно получить минус одну жизнь. Так же это работает в обратную сторону. Если получится спасти большое количество людей от смерти или болезни, то можно получить дополнительную жизнь. Но все это работает только на четвертом уровне и выше. А вот сами миры весьма интересны тем, что, судя по звездам, это — Земля. Причем в реальном времени. То есть не прошлое или будущее, а именно нынешнее время. Отсюда и вышла теория параллельных миров.

— Или виртреальностей, — буркнула недовольно Лена.

— Или вирт, — согласился спокойно Док. — В любом случае население почти всегда такое же, как и у нас на Земле. Другие расы можно встретить только до четвертого уровня, но тут свой приколы. Там звездное небо из прошлого. И вот это странно.

Пока он говорил, у меня мелькнула одна поразительная мысль, которую я тут же озвучил:

— А что, если до четвертого уровня — это виртреальность, а после — параллельные миры?

— Хм. В этом есть здравое зерно, — задумчиво произнес Док. — И, по-моему, такой теории еще не было.

— Точно не было, — азартно воскликнула Лена. — Макс, ты тоже ученым был?

— Нет, что вы, — смутился я. — Просто времени было свободного много, вот и изучал все подряд.

— Хм. Боюсь показаться невежливым, но кем вы работали? — заинтересованно спросил Док.

— Никем, — усмехнулся я. — Мой отец после смерти матери решил, что его ребенок должен заниматься тем, чем хочет. Так что меня снабжали деньгами, сколько захочу. Только, в отличие от остальных, я увлекся изучением мира. Сутками сидел в инете и смотрел все подряд. Вот и нахватался всего по чуть-чуть.

— И сколько тебе было, когда умер? — с любопытством спросила Лена.

— Двадцать один. Попал под колеса автобуса, — вздохнув, ответил я.

— Ясно. Не повезло тебе, — усмехнувшись, произнес Док.

— Док, видишь же, парню неприятно говорить на эту тему, чего пристал? — возмутилась Лена. Хотя сама же и задавала вопросы. Ох, уж эта женская логика.

— Да, действительно, — легко согласился Док. — Так вот, вернемся к нашей теме. Ваша теория весьма интересна, но —

увы, как и у нас, опровергнуть или подтвердить эту информацию возможности нет...

— «ВОСЬМОЙ» ПРОШЕЛ!!!

Вокруг раздался сумасшедший гул и крики, народ повскакивал с мест, словно случилось что-то нереальное.

— Не может быть, — вставая с места, пробормотала Лена растерянно.

— Это наш шанс! — воскликнул возбужденно Док. — Макс, это наш и твой шанс узнать его мнение.

— Чего? — ошеломленно спросил я.

— Ты новичок! — произнес Док так, как будто это что-то объясняло.

— Пошли за мной! Быстрее! — замахав руками, воскликнула Елена и тут же устремилась в сторону коридора.

Уж не знаю почему, но я пошел за ней. Народу все прибывало и прибывало. Кажется, все побросали свои дела, лишь бы очутиться здесь. Как будто прибыл президент или суперзвезда эстрады. Все это серьезно напоминало какую-то истерию. Но при этом все четко следили за тем, чтобы никого не коснуться. И я их понимаю. Сам очень аккуратно обходил стоявших людей, стремясь догнать Лену, которая, словно уж, проскакивала между шедшими. Наконец она достигла какой-то видной только ей точки. Я остановился возле нее, недоуменно осматриваясь вокруг, пока не заметил парня, который спокойно шел по созданному стоявшими людьми коридору в сторону выхода из столовой. Что, в общем, было несложно, учитывая его очень выделяющуюся одежду и что-то похожее на шлем на голове. Вся она была черного цвета, а в шлеме незакрытыми были только глаза. Да и сам шлем выглядел специфически, такого типа я еще нигде не видел. А вот остальная одежда походила на солянку из защиты пейнтболиста и боевого облачения спецназа в фильмах.

— Зачем мы здесь? — спросил я у Елены.

— Сейчас все увидишь, — возбужденно ответила она, глядя на приближающегося «восьмого».

Как только он приблизился к нам, она сделала шаг навстречу и быстро произнесла:

— Тут новичок, он еще не прошел даже нулевку и хочет задать вопрос.

Я думал, что парень так же пройдет дальше, не обращая на нее внимания, но неожиданно он остановился. Вокруг резко стало очень тихо. А в мою сторону повернулась голова «восьмого». Как он узнал, что именно я новичок, не знаю, но вот

ощущения от этого взгляда меня пробрали до печени. Это как будто мимо тебя едет танк с полным боекомплектом, а потом резко останавливается рядом и наводит свою пушку прямо тебе в лоб. Я аж непроизвольно сделал шаг назад.

— Хорошо. Пошли со мной, — произнес «восьмой», глядя мне прямо в глаза.

Ох и тяжелый же у него взгляд. После чего он пошел дальше, но уже быстрой походкой.

— Ну, чего встал, давай, двигайся. Любой вопрос сможешь задать, — возбужденно произнесла Лена рядом со мной, и, кажется, от нетерпения она подпрыгивала на месте.

Я, очнувшись, пошел за «восьмым». Хотя если он уже прошел восьмой уровень, то, наверно, стоит называть его «девятым»? Но больше всего меня поразило то, что мы прошли буквально метров пять по коридору, как парень открыл дверь в свою комнату.

— Чего встал? Заходи, будешь гостем, — усмехнувшись, произнес он, делая приглашающий жест рукой.

Все это время толпа молча и с огромным любопытством смотрела на нас. От направленных взглядов десятков людей я чувствовал себя неуютно, потому быстро заскочил в комнату. Он зашел сразу за мной, и дверь ЗАКРЫЛАСЬ! Как так-то? Ведь Гарри четко говорил, что дверь нельзя закрыть, если в комнате двое.

— У тебя есть возможность задать пять вопросов, — присев на появившуюся полку и беря с другой стакан с соком, произнес парень.

При этом шлем как будто свернулся в кольцо на шее, открыв взору серьезное лицо с черными глазами, хотя вроде бы это просто очень темные карие глаза. Короткая стрижка темных волос и строение лица еще сильнее подчеркивали его схожесть с военными из спецназа. Точнее, с образом, который очень часто показывают в фильмах. Я же, глядя на него, пытался судорожно понять — а что, собственно, я хочу спросить?

ГЛАВА 3

Я смотрел, как сидевший напротив меня парень пьет сок, и не мог понять: а что я, собственно, тут делаю? Какой смысл от моих ему вопросов? Но больше всего меня беспокоил его ироничный и отчасти разочарованный взгляд. Что-то было не так.

— Честно говоря, не знаю, что спрашивать, — неуверенно произнес я. — Как-то это все неожиданно получилось, да и я всего лишь два часа как в этом мире. Вопросов, конечно, много, но все они поверхностные. Возможно, вам виднее, что именно можно и нужно мне рассказать.

Восьмой улыбнулся и, встав, довольно хлопнул меня по плечу. Я с испугом среагировал на его прикосновение, но никакого мерзопакостного ощущения не было. Недоуменно я посмотрел на искренне веселящегося парня. По-моему, он получал удовольствие, наблюдая за моей реакцией.

— Молодец! — воскликнул он. — Первый раз за пять лет хоть один думающий человек появился. Ты, конечно, мало что понимаешь, но это не страшно, сейчас объясню. Главное, что ты должен запомнить навсегда. НИКОГДА не задавай НИКОМУ вопросов на базе! Если только не хочешь остаться навсегда на пятерке или четверке. Судя по тому, что тебя подставила Одуванчик, твой учитель Гарри решил свести тебя с русской группой. Весьма хитрый ход. — Видя мое предшоковое состояние, он опять заразительно рассмеялся. — Эх, видел бы ты свое лицо. Это нечто. За одно это я, так и быть, тебе помогу. Давно я не испытывал таких положительных эмоций. М-да. — Успокоившись, он сел обратно и, взяв в руки очередной стакан с соком, продолжил: — Но и ты молодец, если бы начал задавать вопросы, то так бы и остался, как все. Ладно, раз обещал помочь, то дам тебе пять советов. Больше не смогу, и не потому что мне жалко, а потому что система отреагирует и тебе же будет хуже. Чем больше знаний ты получаешь на базе, тем сложнее становятся задачи на уровнях. Система так реагирует на наши взаимоотношения. Но верно и обратное: чем больше ты помогаешь другим, тем сильнее облегчаешь себе задачу. Но это мелочи. Там не особо сильно меняется сложность. Совсем другое дело с вопросами и ответами. Ты удивишься, но каждый на базе готов ответить на любой вопрос, лишь бы спросили. Вот ты точно заметил, как я медленно шел до своей комнаты. Более того, я спокойно могу вернуться, и абсолютно незаметно. Но пока иду, я жду вопросов. Толпа, что собирается вокруг, тоже ждет. Дураков мало, но они все же есть, и иногда кто-то не выдерживает и задает вопрос. Я получаю плюс за ответ, а задавший получает просто дикое усложнение заданий, ибо я все же был «восьмеркой», а сейчас, когда стал «девятым», пять твоих вопросов сделали бы невозможным прохождение даже тройки. Думаю, теперь ты осознаешь размер подставы, в которую попал. Совет второй: никогда никому не верь. Тут

нет друзей или родственников. Если будет шанс тебя подставить, каждый это сделает с радостью. Твой учитель Гарри, когда тебя встретил, сначала в минимальном объеме все рассказал, а потом развел тебя на кучу вопросов. Уверен, что он и свою тренировку показал, причем на первом уровне, так, чтобы по максимуму получить плюсов. Ну а ты теперь будешь страдать на первом уровне.

Пока он делал паузу в разговоре, я мысленно собрался. Каждому его слову я находил подтверждение в событиях, что произошли со мной тут. Но главное было в другом: он строил разговор таким образом, чтобы избежать что-либо спрашивать у меня. Честно говоря, было сложно придумать фразы, чтобы они не стали вопросами.

— Так. У нас остались еще три совета, — задумался парень, рассматривая стакан в своих руках. — Совет третий. До шестого уровня заходи на уровни из своей комнаты, там же питайся и вообще не выходи из нее. Ты еще слишком слаб и, главное, неопытен, тебя тут сто процентов разведут на вопросы, ну или заставят. Поверь, тут есть много способов сделать и такое, — невесело усмехнулся «восьмой». — До комнаты я тебя проведу, а дальше решай сам. В комнате мысленно пожелаешь попасть на уровень, и появится дверь в комнату, где ты сможешь попасть на свой уровень. Совет четвертый. Не спеши проходить нулевку. Последний учитель задаст тебе вопрос, ответишь, что еще не готов. Пока ты не научишься побеждать всех мастеров в нулевке, сиди там. Поверь — это лучшие учителя. Просто выполняй все, что они говорят, и за пару месяцев освоишь все свои возможности. Ну и последний совет. Не пытайся понять, где ты, это бесполезно. Когда достигнешь восьмого уровня, все поймешь сам. Одно могу сказать сразу: тут реальность сочетается с виртуальным миром. Остальное узнаешь. Все, советы закончились. Пошли.

Он резко поднялся, а его шлем опять закрывал голову. Дверь исчезла, и он, дождавшись меня, молча пошел в сторону моей комнаты. Я же удивленно смотрел на окружающую нас толпу.

— Макс, мы тут! — радостно воскликнула Елена, махая мне рукой чуть в стороне от толпы.

При этих ее словах окружающая толпа тут же расступилась с доброжелательными улыбками на лицах, давая мне проход к Лене. Поверить в слова «девятого», глядя на такую искренность, было сложно.

— ОН ИДЕТ СО МНОЙ. — Каждое слово «девятого» как будто каменной плитой придавливало к земле.

Уж не знаю, что это такое, но у меня аж вспотели ладони. Толпа вообще упала на колени, а кто-то полностью рухнул на пол. Кажется, его основная сила была направлена против толпы.

— ТЫ ИДЕШЬ К СЕБЕ, — внимательно глядя на меня, приказал спокойно «девятый», но его сила придавила меня так, что я, не понимая ничего, послушно пошел за ним.

В этот раз толпа молча и стоя на месте смотрела, как мы удаляемся. Я так вообще не мог ничего сделать со своим телом, а просто послушно шел, куда сказано. Походка «девятого» изменилась — если до этого он шел, будто плыл, то сейчас каждый его четкий и уверенный шаг сопровождался давлением. Было такое впечатление, что даже дышать тяжело. Все, кто шел нам навстречу, резко разворачивались и бежали обратно в панике, а те, кто был близко к своим комнатам, прятались в них.

Как только мы подошли к моей двери, он остановился. Я мысленно удивился: откуда он знает, где моя комната?

— Открой дверь, — приказал он.

Я послушно мысленно пожелал двери исчезнуть, и она пропала.

— Заходи.

Войдя, я смотрел на него.

— Как только закроется дверь, ты частично осознаешь, куда попал, — улыбнувшись, произнес он. — Закрой дверь.

Я тут же мысленно выполнил его приказ. И как только дверь закрылась, меня накрыло. Теперь я отчетливо осознавал, что, выйдя из комнаты «девятого», оказался под воздействием, очень похожим на гипноз. Предвкушающие злобные улыбки толпы я воспринял как доброжелательные, и даже слова Лены мной воспринимались как приказ, а не как простая фраза. Что же тут происходит? Куда я попал? Передернув плечами от омерзения, я покрылся холодным потом. Вот задница. И тут так поступают со всеми? Ужас. Я решительно поднялся и пожелал очутиться в комнате с надписью «Выход», но ничего не произошло. «Девятый» меня обманул? Я пожелал попасть на свой уровень, и тут же часть стены, противоположной от входа, исчезла, и словно сквозь пленку я увидел обычную полянку с травой и сидевшего на ней шаолиньского монаха. Почему-то именно такая аналогия возникла у меня от вида этого лысого пожилого человека, сидевшего в позе лотоса с закрытыми гла-

зами. Я мысленно усмехнулся. Естественно, все не так просто, как кажется. Видимо, система против моего выхода. Можно, конечно, дойти до этой двери, выйдя из комнаты, но что-то мне подсказывает, что я туда вряд ли доберусь. Я был уверен: больше «девятый» мне помогать не будет. А без его помощи противостоять жителям базы я не смогу. Уж не знаю, чем они владеют, но защиты против этого их давления или гипноза у меня нет. Что же, придется достигнуть шестого уровня и только потом покинуть это мерзкое место.

Сначала я хотел закрыть дверь, но потом подумал: а чего, собственно, откладывать? К тому же появившаяся надпись перед моими глазами заставила меня поторопиться.

«Ваш учитель запросил разрешения на доступ в вашу комнату. Разрешить? Да/Нет».

Естественно, я мысленно нажал «Нет». Но вот желания находиться в комнате не было никакого. Сделав шаг вперед, я прошел сквозь прозрачную пленку. Ощущение было, как будто прошел сквозь что-то вязкое, но при этом теплое. Это было лишь мимолетное чувство, которое возникло и тут же пропало. Я стоял на самой обычной поляне, в окружении зеленой травы, а метрах в ста от меня земля словно обрывалась. Светило солнце, даря приятное ощущение тепла и уюта. Такое обычно бывает от солнечного дня между весной и летом, когда еще не жарко, но уже приятно тепло. Обернувшись, не увидел никакой двери. Позади меня была все та же поляна и обрыв. Мне стало интересно, и я пошел в сторону обрыва. К тому же сидевший монах на меня пока что никак не реагировал. К краю я подошел и обомлел. Подо мной простиралось море облаков до самого горизонта. Какая же тут высота?

— Три тысячи метров, — раздался голос позади меня, отчего я подпрыгнул на месте.

— Уф. Напугал, — увидев рядом с собой монаха и выдохнув воздух, произнес я.

— Приступим, — встав в какую-то позу, явно из единоборств, произнес монах.

И что мне делать? Что-то меня останавливало от вопросов. Видимо, предупреждение «девятого» повлияло на меня сильнее, чем я думал. Он вроде говорил, что спрашивать нельзя на базе, но кто его знает, может, и тут работает то же правило?

От мыслей меня оторвал стремительный удар монаха, от которого мое тело как-то само уклонилось. И я даже автома-

том ударил в ответ, но мой удар монах легко заблокировал и тут же ударил меня правой рукой в грудь. От чего я отлетел метров на десять. Черт. Это было больно. С трудом привел свое дыхание в норму, выругался. Поднявшись, обнаружил монаха рядом, стоящего в той же самой позе. Но в этот раз он не нападал. И что делать? Напасть самому? А смысл? Тут явно что-то нужно понять. Да только что? Задумавшись, смотрел на монаха. Первый его удар. Как я смог уклониться? А еще вспомнил слова Гарри, что я должен научиться пользоваться тем, что умею. Хм. Это что же получается, что я уже умею драться? Может, стоит просто расслабиться и отключить мозги? Пусть тело само покажет, что может? Ну давай попробуем.

Постаравшись полностью расслабиться, приблизился к монаху. Как только подошел на расстояние удара, монах атаковал, стремительно сделав шаг вперед и очень быстро нанес удары руками. Один я отразил, а вот второй опять отправил меня в полет. Болезненный полет, между прочим. В этот раз, отдышавшись, сел на землю, задумчиво глядя на монаха. У меня были две четкие уверенности: первая — если спрошу, то монах с радостью объяснит, что нужно делать, и вторая — что спрашивать нельзя. Нужно догадаться самому. Явно ведь тут все должно быть очень просто. Не зря все называли нулевой уровень простым. А я тут на первом же тренере застрял.

Сидел на месте минут десять, но так и не смог придумать ничего путного. Разве что попробовать освоить за пару минут транс? Угу, самому смешно. Ладно, попробуем опять расслабить сознание, но не тело. Приблизился к монаху, но опять отлетел. Потом я попробовал использовать свои знания, но стало еще хуже. Пока в один из моментов, подходя к монаху, я не представил, как сейчас с вертухи сношу этого вредного старикана к чертовой матери с поляны. И так это отчетливо увидел в мыслях, что аж обрадовался, но тут мое тело повторило в точности то, что я представил. Причем абсолютно точно, вплоть до мелочей. И даже то, что монах легко увернулся и отправил меня опять в полет, уже не сильно меня расстраивало. Я понял! Вот оно. Нужно мысленно представить, что я хочу, но это как-то долго. А что, если тут так же, как и на базе? Нужно мысленно пожелать? Так и сделал, и, о чудо, тело в точности избражало все, чего я желал. Да только то, что я разобрался с управлением, мало помогло против монаха. Тот по-прежнему легко уходил от моих ударов. Да что же это такое? Не может быть, чтобы было так сложно. И в памяти всплыли слова «девятого»: «Чем больше знаний ты получаешь на базе, тем слож-

нее становятся задачи на уровнях». Вот засада. А он еще говорил, что это мелочь. Ага, как же. Может, для него это и мелочь. Или же это его помощь в коридоре так отразилась? В любом варианте — это печально.

И что делать? Есть еще вариант: просидеть триста дней в комнате, — но что-то мне подсказывает, что это плохая идея. Ладно. Нужно подумать. Сев на землю рядом со стоявшим монахом, попытался придумать — что еще я могу сделать? Стоп. Если у меня нейронная сеть системы, а монах явно из этой системы, значит, все его знания, по идее, доступны и мне. И что это дает? Попробовал мысленно захотеть увидеть все знания монаха. В ответ тишина. А что если все намного проще? Поднявшись, я мысленно пожелал передать управление тела монаху, и тут же тело отреагировало, ринувшись в атаку. Да только в этот раз я дрался на равных с ним. Это, конечно, здорово, но силы-то равны. Как его победить? Я попробовал запомнить все, что делаю, и на удивление это получилось легко и просто. Как будто эти знания у меня уже были, нужно было только вспомнить. И я вспоминал.

Не знаю, сколько мы махали руками и ногами, но в один момент я осознал, что полностью усвоил все знания монаха, и в тот же миг он отпрыгнул назад и, поклонившись, произнес:

— Ты усвоил урок, больше мне нечему тебя научить. За прохождение без вопросов тебе дается бонус. Ты можешь задать один вопрос без повышения уровня сложности.

— Какой у меня сейчас уровень сложности? — спросил я первое, что пришло на ум.

— Тридцать шестой, — спокойно произнес монах. — Всего сто уровней. Когда будешь готов, заходи на уровень опять. Второй новый наставник будет тебя ждать.

После его слов на меня опустилась сумасшедшая сонливость, и я, не в силах сопротивляться, просто уснул там, где и стоял.

Проснувшись, я не сразу осознал, где нахожусь. События вчерашнего дня воспринимались как сон, а не как реальность. Полежав минут десять, я смог собрать мысли в кучу. Сев на полке, мысленно отдал приказ показать мне столовую. Стена тут же превратилась в экран, давая мне обзор на нужное мне место. Управляя камерой, я внимательно присмотрелся к тем, кто находился там, и неожиданно понял. Люди там сидели таким образом, что если кто-нибудь захочет пробежать из коридора к перегородке, то будет остановлен. Кажется, они там си-

дят не для того, чтобы увидеть, кто выходит, а чтобы не дать сбежать кому-либо. Хотя это — мое предположение, но можно понаблюдать, и все станет ясно. Ну а пока можно и еду заказать: есть хотелось страшно.

С едой у меня возникли проблемы. Точнее, с ее выбором. Тут ее было столько! Я в жизни и пяти процентов не видел, не то что пробовал. Кажется, тут были все блюда, что только придумали на Земле. А еще внизу меню стояло предложение довериться выбору системы. Подумав, решил попробовать. Если что, выбросить всегда можно. Активировав этот пункт, откинулся на полке, приготовившись ждать. Через двадцать минут из стены выехала еще одна полка, на ней еда. Пахло очень даже приятно. Попробовал. Вкусно. Съел я все буквально за несколько минут. Еще и графин сока приговорил. М-да. Что сказать? Готовили тут просто изумительно. Хотя если система — это ИИ, то просто идеально. После еды решил немного полежать и только через часик отправиться дальше проходить нулевку.

Почти под конец моего отдыха в столовой произошел небольшой кипеш. Я почти его пропустил, но все же успел заметить, что произошло. Какой-то парень, словно безумный, выскочил из коридора и со всех ног бросился в сторону дверей. Но пробежать он успел буквально метров десять. Ему навстречу выскочил другой парень и просто схватил его за руку, отчего оба тут же свалились на пол. Обоим было явно плохо. Тут же к ним подошла группа, что сидела за одним из ближайших столиков. Они окружили лежавших и, дождавшись, когда оба придут в себя, начали что-то втолковывать парню, который пытался прорваться к двери. Тот лишь вяло что-то говорил. К сожалению, приблизить камеру, чтобы послушать, о чем они говорят, возможности не было. В итоге бежавший парень с безумным взглядом послушно пошел за этой группой людей. Как там говорил Гарри? Психов на базе много? Ну-ну. Он забыл добавить, что психами их делают они сами, и он сам в том числе. А вот дальше я наблюдал весьма познавательное действие. Группы людей, что сидели за столиками, все резко встали и четко сместились на один стол. Вместо группы, которая ушла с парнем, уже села другая и так далее. Да у них тут натуральная очередь за «психами» или, точнее, за теми, кто хотел покинуть это мерзкое место. Кажется, это дело у них поставлено на поток. Ладно, познавательное выступление посмотрел, пора двигать дальше.

Всех оставшихся наставников я прошел за девять дней. Один день — один наставник. Может, можно было и быстрее, но каждый раз после завершения обучения я просто-напросто засыпал. Кажется, это нужно для того, чтобы мой мозг лучше приспособился к новым знаниям. Так что теперь меня ждал первый уровень. Список пройденных наставников был весьма хорошо продуман.

Второй наставник научил меня владению любым холодным оружием, третий — стрельбе из всего, что может стрелять, четвертый занялся обучением меня управлению просто огромной кучей различных видов летающего или едущего транспорта, именно на нем я заподозрил неладное. Уж очень много видов я использовал. Если учесть, что на каждый я тратил не больше получаса, даже так получалось больше двухсот часов. Но я не устал, не хотел есть или спать, а главное — солнце так и не село за горизонт. Кто бы что ни говорил, но нулевой уровень — это явно вирт. Другого объяснения нет. Ну или я его не вижу. Собственно, после четвертого инструктора и началось самое интересное.

Пятый инструктор учил меня находить слабые места у любого противника. То есть передо мной постоянно появлялись разные монстры, роботы и тому подобное, а он показывал, как найти их слабую точку. Очень интересное знание. Самая приятная тренировка. Шестой учил меня двигаться по местности. Скрытное передвижение в любых условиях, быстрое передвижение по любой местности и так далее. Я даже на склоны с отрицательным уклоном научился влезать. Уж не знаю почему, но именно восхождения на гору мне понравились больше всего. Сложно передать все чувства, которые я испытал, когда взобрался на самый верх. Седьмой наставник занялся со мной тактикой боевых групп и даже армий. Проще говоря, мы сражались друг с другом, управляя армиями или отрядами. Пожалуй, самая скучная тренировка. Увы, управление армией — явно не мой конек.

Восьмой инструктор занялся моим доспехом. Именно у него я учился управлять своей одеждой. Звучит просто, но на практике чуть ли не самый сложный урок. Мгновенно менять оружие, менять защиту, увеличивая там, где нужно, например, в месте удара и наоборот, уменьшая там, где можно, ибо ресурс нанитов не бесконечен, ну или что там вместо них. И главное, четко понимать время, нужное на изменения. Все это, естественно, познавалось в бою против самого инструктора. Девятый обучил меня созданию ловушек из всего, чего только можно,

ну и, естественно, их определять на ходу. Тоже явно не мое искусство. Я, конечно, прошел этого наставника, но вряд ли буду пользоваться этими приемами так часто, как он советовал. Последний наставник не учил ничему, он просто собрал в себе всех наставников скопом, и вот в такой компоновке его нужно было победить. Звучит страшно, но в реальности оказался самый легкий урок. Уж не знаю, зачем тут висеть два месяца, как говорил девятый, я лично причин не видел. Хотя, возможно, я его не так понял. Ведь если реально посчитать именно часы, что я тут провел, то получится почти месяца три. И вот вопрос: как так? Каким образом я провел в обучении три месяца, а в реальности прошло всего девять суток? И я абсолютно уверен, что прошло именно столько времени. Ибо, наблюдая каждый день за столовой, я уже научился определять, в какой день какая группа главная. Да, там даже главные по столовой были. Те, кто решал спорные вопросы между группами. Так вот, возвращаясь к вопросу — каким образом получилась такая разница по времени? Лично мое предположение — это разгон сознания в вирте. Другого объяснения я не смог придумать.

И вот настал тот день, точнее утро, когда, проснувшись, я понял, что сегодня впервые попаду на первый уровень. Да только что-то мне подсказывает, что с моим уровнем сложности это будет непросто. Он, кстати, теперь показывается рядом с индикатором жизни. А еще я могу видеть, какой уровень сложности у других жителей базы. И, как подозреваю, это могут делать все. Так вот, максимальный уровень сложности, который смог найти, это сорок первый — у того самого «психа», который уже четвертый раз на моих глазах пытался прорваться к двери выхода. И это меня слегка пугает. Особенно если учитывать тот факт, что у остальных уровень сложности не выше двадцать пятого. Вот и думай теперь, стоило слушать советы «девятого», или это тоже был развод. Особенно примечательным был момент, когда я своими глазами увидел прибытие в столовую новичка. Это, возможно, смешно наблюдать, если бы не было так грустно. Парень зашел со вторым уровнем сложности, но после того, как пообщался за столом с какой-то группой, уже через час уровень его сложности стал пятнадцать, а вот у всех за столом упал на единицу. Так что как минимум тут «девятый» меня не обманул. Но у меня так-то тридцать шестой! Ох, и дорого мне обошлись его советы. Может, тот псих имеет такой уровень сложности потому, что задал вопросы «восьмому»? Надеюсь, со временем получится это выяснить.

ГЛАВА 4

Первый уровень представлял собой остров диаметром в пару десятков километров. Вышел я на берегу моря, в десяти метрах от джунглей. Кстати, карту острова мне предоставила система, как и задание. В центре острова мне нужно найти древнее каменное строение, в котором необходимо отыскать спрятанную шкатулку. Как выглядит шкатулка, мне тоже показали. Сомневаясь, что все будет просто, очень осторожно двинулся вглубь острова. Собственно, метров через сто я уже понимал, что меня ждет. Всюду были ящеры, вооруженные копьями и луками. Это были те самые ящеры, которых убивал Гарри в тренировочной комнате. Кто бы сомневался. Мысль прорываться с боем я отбросил сразу. Может, я сейчас и силен, а знаний выше крыши, но вот что-то не верится в то, что это легкие противники. Так что очень аккуратно и скрытно продвигался в сторону центра острова.

Каменное сооружение, похожее на миниатюрную пирамиду ацтеков, нашел довольно быстро, но вот что делать дальше? Почти два десятка ящеров охраняли вход в эту постройку, и это я еще не знаю, что внутри. Бросаться на них в атаку — глупо: стоит возникнуть шуму битвы, и сюда устремятся все ящеры острова. Пока я добирался до этого строения, по дороге насчитал больше трех сотен этих существ, а ведь это только с одной стороны.

Устроившись недалеко от объекта, решил обдумать варианты. Вариант первый — это по окружности зачистить весь остров, постепенно приближаясь к центру. Учитывая мой уровень сложности, сомнительный вариант, к тому же длительный и кровавый. Второй вариант — установить ловушки вокруг здания, но опять же время. Да и, пока я буду ставить кучу ловушек, кто даст гарантию, что в них не попадут патрули ящеров и не поднимется тревога. Так что тоже отмечаем. Какие еще есть варианты? Хм. Можно попробовать сыграть на скорость. То есть устремиться прямо через охрану внутрь строения и уже там принять бой. По крайней мере, там меня окружить не смогут, да и их лучники станут бесполезными. Других идей не было.

Остановившись на последнем варианте, я сначала решил детально исследовать пирамиду. Охрана стояла только с одной стороны, возле входа, так что осторожно подойти к пирамиде можно. Уже когда хотел выдвигаться, заметил самое важное. Солнце двигалось! Резко остановившись, вернулся назад в

точку наблюдения. Воткнув палку в землю, прочертил круг и отметил линию тени от палки. Ну а дальше осталось ждать. Сейчас солнце было в самом зените. Полчаса ожидания — и мои подозрения подтвердились: солнце тут действительно двигалось, а значит, вполне возможно, тут есть смена суток. На нулевом уровне я настолько привык к вечному дню, что уже даже подзабыл о смене дня и ночи. Да и тут день может быть зациклен, правда, в этом случае какой смысл в движении солнца? Потому лучше дождаться теоретической ночи. В конце концов, я ничего не теряю. Зато в ночное время смогу попытаться скрытно пробраться в пирамиду.

Самое сложное в любом плане — это ожидание. Сначала я ждал темноты часов восемь, а потом наблюдал за действиями ящеров. Наблюдения меня порадовали. Охраны стало в два раза меньше, а из пирамиды вышло около тридцати ящеров. Они установили факелы у входа в здание, но те постоянно гасли из-за ветра, а костры, разведенные охраной, давали не очень хорошее освещение на сам вход. Но главное, что я заметил, — это поведение самих рептилий. Они вели себя, словно обычные разумные: общались между собой, зевали, чесались и тому подобное. То есть проявляли обычную реакцию уставших от однообразия разумных. Именно из-за этих наблюдений я решил, что лучше дождаться самого оптимального варианта по времени — раннего утра, когда всех будет клонить ко сну и даже самые стойкие не выдержат. Смена охраны тут была раз примерно в три часа, может чуть дольше.

Когда уже начало немного светать, охрану опять сменили, и у меня пошел отсчет двух часов. Как я и ожидал, даже новая смена начала клевать носом уже через час. Осторожно подкравшись с другой стороны, я миллиметр за миллиметром прокрался ко входу, а после вошел в здание. Когда проходил рядом с двумя дремавшими стоя охранниками, мое сердце стучало так громко, что я даже испугался. Вдруг они услышат? Это, конечно, глупость, услышать стук сердца они не могли, но мозги в тот момент плохо слушались логики. У меня реально спина стала мокрой от напряжения. Только усилием воли я смог сдержать свой удар, когда один из охранников сонно почесал свой нос. Миновав охрану, прокрался дальше. Внутри никого не было. А саму шкатулку искать долго не пришлось: она стояла прямо на каком-то каменном постаменте по центру зала. Исследовав сам камень и шкатулку, я на всякий случай подобрал камень примерно такого же веса и осторожно заменил шкатулку камнем. Теперь предстоял обратный путь. Тихо

пару раз глубоко выдохнув и вдохнув, смог привести себя в норму и успокоиться. Уж очень сильно мои нервы шалили, а приток адреналина зашкаливал.

Покинуть пирамиду я успел как раз вовремя. Только скрылся в джунглях, как показалась смена караула. Путешествие сквозь джунгли заняло еще пару часов, но в итоге смог незамеченным добраться до точки, обозначенной на карте, где для меня тут же появилась пленка перехода, через которую было видно мою комнату. Довольный собой, я покинул остров.

— Да-а-а-а! — возбужденно заорал я, подскочив на месте, как только дверь исчезла. — Да! Есть!!! Я сделал это! ДА! Тарам-пам-пам-тарам, пам-пам... — От переполнявших меня эмоций даже какую-то мелодию пытался напеть, пританцовывая. — Булилили-булибули-тарампампам...

Напряжение и возбуждение после происшедшего вылилось у меня в сумасшедший крик и танец, и мне было абсолютно все равно, что по этому поводу решит система. Повинуясь моему желанию, появилась полка с двумя графинами сока. Один я выпил залпом, с трудом утолив жажду. Второй пил уже медленно, наслаждаясь каждой каплей, что у меня ассоциировалась с победой. Да, это было нечто. Уж не знаю, смог кто-то, кроме меня, так быстро и без убийства пройти первый уровень, но мне все равно. Я был доволен. Правда, руки дрожали, как у алкоголика, но это уже мелочи.

— М-да, — сокрушенно осмотрелся я по сторонам, высказав свои мысли вслух. — Одно жалко: даже похвастаться некому.

Допив сок, я сам упал на полку и уснул довольным сном с чувством превосходства и глупой улыбкой на лице.

Когда проснулся, меня ждало весьма любопытное сообщение от системы.

«Вам удалось выполнить задание, не убив ни одного жителя Аруза. За выполнение скрытого условия задания у вас есть выбор. Вы можете понизить уровень вашей сложности на пять пунктов. Если вы выберете этот пункт — активируйте символ «А». Или получите дополнительный допуск к функциям вашей одежды — в случае выбора данного пункта активируйте символ «О». Благодарим за внимание. Выбор необходимо сделать до активации следующего уровня. Список возможных изменений одежды вы можете активировать в меню системы».